

– Наталья Николаевна, писательский талант, чуткость к слову унаследовали от Корнея Ивановича и ваш отец, и ваша тётя Лидия, автор замечательных произведений. Ваша мама – Марина Чуковская тоже была литератором – переводчицей, автором воспоминаний. Вам никогда не хотелось продолжить эту линию?

– «Писательство», присущее нашей семье, никогда меня не привлекало. Я видела «изнанку» этой тяжёлой неблагодарной работы. Хотя, признаюсь, оставлю после себя кое-какие воспоминания и заметки, но отнюдь не для печати, а для семьи.

С детства я хотела заниматься растениями, ходила в ботанические кружки. А во время войны поняла, что наиболее важная профессия для любителя биологии – медицина. Этому ещё способствовала и прочитанная мною книга о жизни и работе врачей Арчибалда Кронина «Цитадель». Я окончила 10-й класс в 1942 г. в эвакуации, получила «золотой» аттестат и поступила в Пермский медицинский институт.

– Выбор в военное время врачебной профессии понятен. Насколько тогда трудно было поступить в медицинский вуз?

– Оказалось, что мои пятёрки не нужны, так как принимали без экзаменов! Врачей не хватало. Более того, когда я была на 2-м курсе, студентам дали «рабочую карточку» – 550 г хлеба! Заболелись о будущих специалистах.

– Читала, что Корней Иванович одобрил ваш выбор, и вы даже кандидатскую диссертацию печатали на его пишущей машинке. Чему она была посвящена и насколько определила ваш дальнейший путь в науке?

– С 1943 г., когда я уже училась в 1-м Московском медицинском институте, где были собраны преподаватели и студенты четырёх медицинских вузов, по разным причинам не уехавшие в эвакуацию, увлеклась хирургией. На старших курсах ходила в кружок, руководимый замечательным хирургом и учёным, профессором И.Жоровым. Но к концу учёбы стало ясно, что хирург из меня не получится: не хватает решительности и многого другого.

Прочитала в газете, что институт им. И.И.Мечникова объявил конкурс на поступление в аспирантуру, в том числе по микробиологии. Мне эта наука всегда нравилась, я решила попробовать в надежде сочетать её с дорогой мне хирургией. На одно место подали заявления 2 человека. Вступительные экзамены мы сдали одинаково, но Минздрав утвердил меня, имеющую диплом с отличием.

Мне дали тему по гнойной хирургии: «Микрофлора гематогенных остеомиелитов», которую я выполняла в хирургическом отделении городской больницы, где сделала себе маленькую лабораторию, таская туда все реактивы и питательные среды из института. Правда, диссертация моя прошла не особо замеченой, поскольку в начале 50-х микробиологов больше занимали очень распространённые тогда кишечные (брюшной тиф, дизентерия) и воздушно-капельные (дифтерия, скарлатина) инфекции. Хотя после защиты мне тут же в зале предложили работать ассистентом на одной из хирургических кафедр.

После аспирантуры работала ассистентом кафедры микробиологии Ивановского мединститута под руководством И.Акимова, к сожалению, рано ушедшего. Благо-



Наталья КОСТЮКОВА:

Спасибо жизни За счастливые мгновения!

даря ему я приобрела фундаментальные знания по микробиологии. А вернувшись в Москву в 1959 г., поступила во всё тот же НИИ ВС им. И.И.Мечникова в отдел эпидемиологии, руководимый М.Хазановым. В конце 50-х годов этому институту было поручено заняться ликвидацией заболеваемости дифтерией в СССР. Проблема упиралась в охват прививками и во внедрение современной диагностики. Последним я и занялась, продолжив эту работу после скорого перехода в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф.Гамалеи, где работаю и сейчас.

– А чему была посвящена докторская диссертация?

– Дифтерийному бактерионосительству, с упором на бактериологическую диагностику и патогенные свойства возбудителя. Работу провела на клиническом материале с замечательными педиатрами-инфекционистами профессорами М.Сухаревой и К.Блюменталь, которым очень благодарна. На это ушли 60-е годы XX столетия. А в 70-е дифтерия в нашей стране наконец почти исчезла, но появилась новая «напасть» – менингококковая инфекция.

Ещё работая с дифтерией, в 1962 г. по предложению моего руководителя лаборатории, замечательного эпидемиолога Л.Фаворовой я занялась менингококковой инфекцией. Это свело меня с молодым инфекционистом – доцентом В.Покровским, будущим президентом Академии медицинских наук. Мы с Валентином Ивановичем расширяли случаи гнойной менингита, я научилась выделять и выращивать менингококк – капризный, трудно культивируемый микроорганизм.

А в 1968 г. в стране быстро начался подъём заболеваемости менингококковой инфекцией (как это предсказывали В.Покровский и Л.Фаворова), и мои «уменьша» оказалась весьма кстати. В дальнейшем в Институте им. Гамалеи я стала руководителем лаборатории эпидемиологии острых менингитов, занимаясь менингококком, пневмококком и другими бактериальными возбудителями этих заболеваний.

– Вы не понаслышке знаете историю микробиологии и эпи-

*Мне так много благодарен к слову
великого русского философа академика
И.И. Мечникова о том, что наука никогда
ней никогда не будет его жизни.*
Костюкова

демиологии второй половины XX века. Что вы считаете главным достижением того времени и что важного, на ваш взгляд, уже произошло в веке нынешнем?

– Трудно в одной фразе определить «главное и важное». Но попробую выделить основное. Это создание и изучение антибиотиков, учение о клеточном иммунитете, учение о биохимических свойствах и факторах патогенности бактерий и их генетической основе.

Последнее плавно «перетекло» в XXI век, и сейчас уже раскрыты основные молекулярные механизмы патогенного действия микроорганизмов. Впрочем, я уверена, что мои коллеги не будут удовлетворены такими ответами – в XX веке в медицинской микробиологии произошли кардинальные сдвиги во всех её областях.

– В конце 70-х годов в зоне строительства БАМа вы со своими коллегами показали необходимость массовой вакцинации детей от менингококковой инфекции. Эта история требует отдельного разговора, она удивительна и поучительна. Собственно, НИЦЭМ им. Н.Ф.Гамалеи сейчас вообще в всех ассоциируется именно с вакцинацией. Эффективность данной меры профилактики давно доказана. Как вы считаете, на чём зиждется убежденность антипрививочников и почему она быстрее находит отклик у населения, чем призывы обезопасить себя прививками?

– Их суждения основаны на непонятных мне, возможно амбициозных, эмоциях и отсутствии объективных знаний по этой проблеме.

Особенно опасны «полужайки» (которые, как известно, страшнее полных невежд) в области иммунопрофилактики. На фоне недо-

статочной осведомлённости значительной части нашего населения в области охраны здоровья и из-за обычного человеческого страха перед любым парентеральным вмешательством («уколами») подобное «учение» находит последователей. А имеющееся ничтожное количество тяжёлых осложнений, так или иначе связанных с прививками, к сожалению, используется как весомый аргумент.

Бороться с этим можно только с помощью дальнейшего совершенствования иммунопрофилактики и параллельно – путём правильно поставленного санитарного просвещения.

– Наталья Николаевна, рождение в такой известной семье – большое счастье, но и большая ответственность. Вас никогда не тяготила девичья фамилия?

– Она мне очень мешала. Люди межданского, обывательского толка (а таких у нас ещё немало) почему-то считали, что, во-первых, я очень богата (дед-богач помогает), и, во-вторых, у меня везде блат (опять же благодаря деду). Корней Иванович перед войной перебрался из Ленинграда в Москву, в небольшую квартирку из трёх комнат, одна из которых была его рабочим кабинетом. Семья моего папы, то есть моя, оставалась в Ленинграде, откуда мы с мамой и братом стремительно выехали в эвакуацию в июле 1941 г. (папа уже был на фронте, выходил в это время из окружения в Эстонии), а в первую же бомбёжку Ленинграда (8 сентября 1941 г.) наш дом был разрушен.

Помыкавшись в эвакуации, мы весной 1943 г. перебрались в Москву, к деду, жившему с бабушкой и внуком (сыном погибшего к тому времени другого сына, Бориса), а вскоре там поселились и моя тётя

с дочкой. Однако в мединституте в общежитии мне отказали: «У них квартира на улице Горького!» И пришлось снимать углы в комнатах у жильцов коммунальных квартир за счёт скромных сумм, присылаемых отцом-фронтовиком, лишая себя необходимого (имущество-то погибло в Ленинграде).

Ко всем материальным проблемам прибавилась ещё одна: в начале 1944 г. Корней Иванович перестали печатать, как «буржуазного» писателя.

– Поэтому поражаешься, какой силой духа и настойчивостью надо обладать, чтобы продолжать работать и работать, причём по много раз переделывая одну и ту же фразу. Читая дневники Корнея Чуковского, понимаешь, каким он был невероятным тружеником. Говорят,

воспитывают примером. Передалось ли это свойство детям и внукам?

– Работа действительно была для Корнея Ивановича главным делом жизни. При этом никакие излишества его не интересовали. Он вёл скромный образ жизни и совершенно не баловал нас, внуков, а приучал к постоянному труду, постоянно придумывал нам какие-то полезные занятия. А когда наконец появились сбережения, построил в Переделкине не собственную дачу-дворец, а библиотеку, заполнил её детскими книгами и подарил государству.

– Мне очень нравится история, как ваш дед помог одному из пациентов попасть в нужную больницу с помощью своих детских книг...

– Да, он тогда отправился к тогдашнему министру здравоохранения, положил перед ним «Айболита» и «Мойдодыр» и спросил: «Разве это не вклад в дело гигиены и лечения? Мне кажется, для системы здравоохранения я не чужой». Благодаря такому подходу к делу вопрос был решён.

– И даже у маленькой Татики когда-нибудь будут внучатки... Продолжилась ли врачебная династия дальше?

– Мои дети, сейчас уже пенсионеры, – тоже врачи. И дочь и сын анестезиологи-реаниматологи. Из семи внуков один – хирург-уролог, а внучка – психиатр.

– Корней Чуковский однажды заметил: «Детский писатель должен быть счастливым». В какие моменты он таким был? И что для вас значит это понятие?

– В моём понимании Корней Иванович полностью счастливым никогда не был. Он был типичным русским интеллигентом, страдающим за свой народ, и старался помочь ему путём просвещения.

Впрочем, я думаю, что полного счастья вообще не существует. Его не может быть, если в это же время обязательно кому-то плохо. А вот счастливые мгновения бывают, и спасибо жизни за это!

Беседу вела
Алёна ЖУКОВА,
корр. «МГ».

Москва.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Редакция имеет право публиковать присланные в свой адрес материалы. Факт пересылки означает согласие автора на передачу редакции прав на публикацию и получение соответствующего гонорара.

Главный редактор А.ПАПЫРИН.

Редакционная коллегия: И.БАБАЯН (ответственный секретарь), Е.БУШ, В.ЕВЛАНОВА, В.ЗАЙЦЕВА, В.ЗИНОВЬЕВ (зам. ответственного секретаря), А.ИВАНОВ, Т.КОЗЛОВ, В.КОРОЛЁВ, Г.ПАПЫРИНА, Ф.СМИРНОВ (редактор сайта).

Дежурный член редколлегии – А.ИВАНОВ.


Справки по тел.: 8 (495) 608-86-95. Рекламная служба: 8 (495) 608-85-44.

Отдел изданий и распространения: 8-916-271-08-13.

Адрес редакции, издателя: 129110, Москва, ул. Гиляровского, 68, стр. 1.

E-mail: mggazeta@mgzt.ru (редакция); rekmedic@mgzt.ru (рекламная служба); inform@mgzt.ru (отдел информации); mg.podpiska@mail.ru (отдел изданий и распространения); medgazeta72@mail.ru (электронная подписка); www.mgzt.ru

ИНН 7702394528, КПП 770201001, р/с 40702810338000085671, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225 ПАО Сбербанк г. Москва

Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несёт рекламодатель.

Отпечатано в ОАО «Московская
газетная типография».

Адрес: 123022, Москва,
ул. 1905 года, д. 7, стр. 1

Заказ № 1925

Тираж 14 009 экз.

Распространяется
по подписке
в Российской Федерации
и зарубежных странах.

